

но как скоро достигает пункта, на котором делается наследником, то идет уже одним путем»¹.

Завещание, а точнее духовное завещание², могло быть составлено гражданином, достигшим двадцатилетнего возраста (совершеннолетним).

Духовные завещания могли быть крепостными или домашними, они различались по месту составления и заверения. Первые составлялись на гербовой бумаге в судах, магистратах или гражданской палате либо в местах, к ним приравненных, а вторые — на простой бумаге, как правило дома и заверялись в гражданской палате.

Недействительными признавались завещания, составленные безумными, сумасшедшими и самоубийцами (ст. 1017 Свода законов гражданских).

В тех случаях, когда в завещании указывались лица, не имеющие права наследовать либо лишенные права обладать некоторыми видами имущества (например, недвижимыми дворянскими имениями), завещание признавалось недействительным (полностью либо частично).

Отечественное гражданское законодательство до 1917 г. характеризовалось детальной проработкой регулируемых отношений. Не была исключением и регламентация наследования по закону. Данной проблеме было посвящено более 100 статей.

Попытаемся рассмотреть только общие положения наследования по закону. Право наследования распространялось «на всех членов рода, однокровное родство составляющих, до совершенного его прекращения не только в мужском, но и в женском поколении» (ст. 1111 Свода законов гражданских). Близость родства определялась линиями (связь степеней) и степенями (связь одного лица с другим посредством рождения). Отношения свойства не давали права наследовать по закону.

Не имели права наследовать по закону:

- лица, лишенные всех прав состояния;
- монашествующие лица — отрекшиеся от мирской жизни;
- лица, лишенные дворянства и разжалованные (до восстановления).

¹ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право, изданное по запискам слушателей под редакцией А.И. Вицина. Издание восьмое, с исправлениями и дополнениями А.Х. Гольмстена. СПб., 1902. С. 640.

² Лаконичное и составленное в соответствии с законодательством XIX века духовное завещание приведено в романе Б. Акунина «Азель». См.: *Акунин Б.* Азель. М., 2002. С. 22.